

— Тск, не упоминай об этом! Меня до смерти раздражает этот сопляк Ху Цян! — как только Тан Амо упомянул об этом, Ху Фулан ужасно разозлился.

— Этот гер - хороший человек, но Ху Цян просто наотрез отказался. Мне пришлось отпустить сваху обратно.

Тан Амо был удивлен:

— Что произошло? Твой Цян Цзы раньше всегда был послушен.

Ху Фулан хлопнул себя по бедру:

— Вот именно! Но он просто отказывается слушать меня в этом вопросе. В конце концов, он всё ещё думает об этом человеке!

Тан Амо вздохнул:

— Неудивительно. Но давай не будем говорить об этом человеке. Требования его семьи уже очень высоки, это...

— Верно! Увы, я не могу задерживать чужого гера, поэтому я пришел к двери их дома, чтобы извиниться и дать несколько подарков в качестве компенсации. К счастью, эта история не распространилась, иначе я причинил бы этому геру вред на всю его жизнь! — с тревогой сказал Ху Фулан.

Линь Юй, который сидел и шил рядом, не вмешивался в разговор, но он знал, кем был тот человек, которого упомянули Тан Амо и Ху Фулан.

Вэнь Цин, самый красивый гер в деревне Сяо Циншань. Его брат Вэнь Шу - самый молодой Сюцай в деревне. Ни один из братьев не был женат, и оба были очень талантливы и известны в округе. Все геры в окрестных деревнях хотели выйти замуж за Вэнь Шу, а все мужчины - жениться на Вэнь Цине.

И, судя по словам Ху Фулана, этот Ху Цян также был одним из многих поклонников Вэнь Цина.

— Ай, что о нём говорить. Послушай, Тан Фэн твоей семьи очень сыновний, он слушает всё, что ты говоришь, — Ху Фулан взглянул на Линь Юя, который склонил голову и двигал иглой.

Линь Юй замер, услышав это. Хотя он понимал, что его муж женился на нём только потому, что послушался своего Амо, Линь Юй всё же чувствовал себя огорченным, слушая эти слова из чужих уст.

Тан Амо быстро покачал головой:

— Что ты такое говоришь? Скажу тебе по секрету, этот брак выбрал сам А Фэн моей семьи!

— А?

Линь Юй и Ху Фулан были одинаково удивлены. Ху Фулан даже не сдержался и громко вскрикнул.

— Всё так, как я сказал. А Юй такой хороший гер. А Фэн моей семьи несколько раз уговаривал меня, потому что боялся, что он опоздает, если не поторопится. Вот почему нам пришлось организовать их свадьбу в такой спешке.

Танг Амо, как бы то ни было, являлся фуланом старосты деревни, так что он обладал некоторым пониманием и мудростью. Услышав слова Ху Фулана, Тан Амо испугался, что они оставят шрамы на сердце Линь Юя, поэтому он сразу же сказал что-то. В конце концов, не только сам Тан Амо был доволен Линь Юем, но и Тан Фэн также полюбил его. Нельзя было допустить, чтобы в отношениях этой молодой пары появилась хоть одна трещина.

Надо сказать, что Тан Амо был очень вдумчивым человеком. Неудивительно, что он вышел замуж за кого-то, кто стал старостой деревни.

Руки Линь Юя, державшие ткань, дрогнули. Его муж на самом деле сам просил об этом браке? Сначала он, как и все остальные, думал, что семья Тан ищет сильного гера, который бы позаботился о Тан Фэне, поэтому он сам подошел к двери семьи Линь, чтобы сделать предложение. В конце концов, в этой деревне не было гера более сильного, чем Линь Юй.

Ху Фулан внимательно посмотрел на высокого гера, который выглядел как очень сильный мужчина. Его потрясение было не меньше, чем у самого Линь Юя. Сердце этого сына семьи Тан действительно непостижимо. Но когда он подумал о собственном сыне, который не оправдал его ожиданий, Ху Фулан больше не мог думать о чужой семье.

— Помоги мне что-нибудь придумать. Я не могу позволить Ху Цяну и дальше оставаться холостяком. Как этот человек может влюбиться в него? Он даже не видит своих собственных недостатков. Эта семья Вэнь уже дала понять, что их Вэнь Цин не выйдет замуж ни за кого, кроме ученого, и Вэнь Шу тоже женится только на гере из грамотной семьи!

Ху Фулан и Тан Амо были соседями в течение многих лет, и между ними сложились довольно теплые дружеские отношения. Кроме того, всем известно, что жена старосты Тан всегда может придумать кукуую-то идею, поэтому сегодня Ху Фулан и пришел к нему за советом.

Тан Амо на мгновение задумался.

— Если ты хочешь знать моё мнение, я думаю, сначала нужно заставить привязанность твоего Цян Цзы исчезнуть.

Ху Амо вздохнул:

— Я тоже это знаю, но увы... Мы, два старика, не можем смотреть, как наш единственный сын женится на человеке, который ему не нравится. Когда мы уйдем из жизни, он все равно не будет любить своего фулана, так что его жизнь будет ещё тяжелее.

— Ху Фулан, выпей воды, — Линь Юй протянул гостю кружку воды. Конечно, он не забыл и про Тан Амо.

— Ай, спасибо, — Ху Фулан действительно чувствовал, что у него пересохло во рту, так что глоток воды был бы весьма кстати.

Тан Амо прервался, чтобы попить, прежде чем высказать свое несогласие:

— Послушай, ну почему ты не можешь посмотреть на это с другой точки зрения! Среди твоих родственников много геров?

— Их много, а что? — Ху Фулан озадаченно посмотрел на собеседника.

Тан Амо взглянул на него:

— Разве это не значит, что у тебя много племянников? Разве ты не знаешь, как пригласить нескольких к себе домой? Не нужно звать племянников-мужчин, позови только молодых геров. Пусть твой Цян Цзы честно побудет дома какое-то время, пусть узнает, что помимо семьи Вэнь есть много других хороших геров!

Ху Амо громко хлопнул в ладоши:

— Хорошая идея! Я сейчас же поеду в дом моих родителей. Спасибо! — с этими словами он сунул пустую кружку в руки Линь Юю и убежал.

— Дай мне, я помою, не бегай туда-сюда, — Тан Амо забрал посуду из рук Линь Юя и пошел на кухню, напевая какую-то песню.

Когда Тан Фэн вернулся домой с книгой, Линь Юй только что закончил пришивать внутреннюю подкладку к одежде.

— Это для меня?

Хотя тон был вопросительным, Тан Фэн уже поднял одежду и приложил к своему телу, чтобы примерить.

— Да, попробуй надеть. Я переделаю, если что-то не подойдет, — как только Линь Юй увидел Тан Фэна, он вспомнил о том, что только что сказал Тан Амо — что Тан Фэн выступил с инициативой предложить этот брак.

Мужчина увидел ярко-красные уши своего фулана и приподнял бровь. Он ещё не успел сказать ничего кокетливого, но ему понравился застенчивый вид Линь Юя.

Гер взглянул на книгу в руках Тан Фэна, подаренную дядей Ли, и вспомнил, что Тан Фэн всё утро занимался у старика.

— Я пойду готовить, ты сначала примерь одежду.

Линь Юй прибрал все ткани во дворе, сложил их в комнате и начал разжигать огонь в печи.

Когда Тан Фэн закончил возиться с одеждой и вышел, Тан Амо только что вернулся из огорода.

— А Фэн, ты уже дома. Как прошла твоя учеба? Ты устал?

— Я просто гулял по двору и совсем не устал. Учитель очень серьезно меня учил. Позволь мне помочь вымыть овощи, — Тан Фэн последовательно ответил на все вопросы, забрал у Тан Амо свежие овощи и отправился к колодцу. Тан Амо теперь не слишком беспокоился о здоровье своего сына, поэтому он отпустил его и направился на кухню помогать Линь Юю.

В обед, поскольку отец Тан отправился в город, чтобы помочь крестьянину из деревни, купившему землю, оформить официальные документы, на обеденном столе стояло всего три набора посуды, а также блюдо с жареными зелеными овощами, овощной суп и маленькая тарелка жареной капусты бок-чой. Перед Тан Фэном была всё та же лечебная каша.

Линь Юй и Тан Амо молча ели, но Тан Фэн был расстроен. Несмотря на тот факт, что отец Тан был старостой деревни и должен вести более богатую жизнь, все сбережения их семьи были потрачены на лекарства для Тан Фэна. Первоначально у них всё ещё оставалось немного денег, но после брака Тан Фэна и Линь Юя были потрачены и они, поэтому повседневная еда, естественно, была очень грубой. Все овощи были выращены в их огороде.

Поросенка, которого выращивает семья Тан, можно будет резать только на Новый год. В дополнение к оленине, привезенной вчера семьей Линь, семья Тан покупала свинину в городе каждые семь или восемь дней. Хотя это было лучше, чем в других деревенских семьях, Тан Фэн всё же чувствовал, что он плохо обращается со своей семьей.

Внезапно Тан Фэн почувствовал, что лекарственную кашу, которую и без того было трудно есть, теперь стало есть ещё труднее. На это лекарство были потрачены последние сбережения его семьи.

— В чем дело? — Линь Юй заметил, что Тан Фэн уже долгое время не двигал ложкой.

Тан Амо тоже перестал есть и с тревогой посмотрел на Тан Фэна:

— Ты плохо себя чувствуешь?

— Нет, я... — Тан Фэн открыл рот, глядя на лекарственную кашу перед собой, — я думал об одном гарнире. Не знаю, можно ли его приготовить.

— Какой гарнир? Скажи мне, я приготовлю, — Линь Юй знал, что Тан Фэн каждый день пил эту лечебную кашу. Он боялся, что тот больше не сможет это выносить.

— Хорошо, — мягко согласился Тан Фэн.

Сычуаньское кимчи, также известное как маринованная капуста, является традиционным фирменным блюдом сычуаньской кухни. Оно имеет кисло-соленый вкус и хрустящую текстуру, а также яркий цвет и пикантный аромат. Это аппетитное и освежающее блюдо, без жирного вкуса, которое понравится и молодым, и старым. Именно об этом гарнире подумал Тан Фэн.

В любом случае, во второй половине дня не было других дел, поэтому Тан Амо согласился попробовать и отправился искать керамические банки по просьбе Тан Фэна. После долгих поисков он нашел пять подходящих.

Линь Юй и Тан Фэн в это время пошли в огород собрать необходимые овощи. Тан Амо принялся отмывать кувшины. Ими долгое время не пользовались, так что нужно было хорошенько почистить их.

Это был первый раз, когда Тан Фэн пришел в огород семьи Тан. Оглядев его, мужчина обнаружил, что растущие здесь овощи не сильно отличаются от тех, к которым он привык в современности.

Несколько человек работали на земле, соседствующей с огородом семьи Тан. Когда они увидели Тан Фэна, этого редко выходящего на улицу затворника, они начали приветствовать его издали.

— Тан Фэн, давно не виделись! — мужчина, который не сильно отличался по возрасту от Тан Фэна, закинул мотыгу на плечо и поздоровался с Тан Фэном.

— Давно не виделись, — Тан Фэн вспомнил, что видел этого человека во время их с Линь Юем свадьбы. Прошло уже много времени.

— Хорошо чаще выходить и больше гулять на свежем воздухе, — следом подошел поздороваться ещё один человек.

— Здравствуйте, дядя Ху, — кивнули ему Тан Фэн и Линь Юй. Это был отец Ху Цяна.

— Хорошо, хорошо. Приходи к нам в гости, когда будешь свободен. Ху Цян уже давно думает о тебе.

Ху Цян и первоначальный Тан Фэн были довольно хорошими друзьями, и нынешний Тан Фэн тоже уже пересекался с ним несколько раз, поэтому знал, что этот парень рос большим, сильным и простодушным, но с упрямым характером.

— Хорошо. Когда я приду, не говорите, что я беспокою вас.

После того, как Тан Фэн и дядя Ху закончили разговор на приятной ноте, они вернулись домой с пряными травами и овощами, которые искали.

Там Тан Амо уже вымыл банки и поставил их на солнце во дворе, чтобы они просохли. Вместе с Линь Юем они начали заниматься капустой бок-чой: удаляли корни и грубые крайние листья, разрезали капусту напополам, промывали и откладывали в сторону.

Тан Фэн налил в кувшины чистую воду, добавил в неё нужное количество соли, вина, перца и других специй, прежде чем хорошо перемешать. Вскоре все пять кувшинов были полны рассола. Затем он положил в них капусту, которую подготовили Линь Юй и Тан Амо, и закрыл крышками, залив их чистой водой, чтобы не высохали.

— Надо будет проверить через два дня закваски. Кроме того, нужно будет следить, чтобы вода на крышках не высохла, и поливать свежей водой по мере необходимости, — Тан Фэн вытер пот со лба рукавом.

— Я перенесу кувшины в кладовую, — Линь Юй взял банку одной рукой и уверенно направился к небольшому строению в углу двора, где обычно оставляли некоторые вещи и продукты, которые можно было хранить в течение длительного времени. Никто из посторонних туда не заходил. Тан Амо также взял банку и пошел следом. Тан Фэн присел на корточки и тоже хотел поднять одну, но вдруг почувствовал головокружение.

Так не пойдет, похоже, сегодня он уже достиг своего предела физической нагрузки.

Тан Фэн ахнул, медленно встал и сделал глубокий вдох, прежде чем почувствовать себя немного лучше. К тому времени, когда он окончательно пришёл в себя, все пять кувшинов уже исчезли.

— Иди переодейся, у тебя спина мокрая, — Линь Юй увидел, что ткань на спине мужчины потемнела, догадываясь, что это из-за пота.

— Хорошо.

У Тан Фэна не было сил храбриться. Он медленно вернулся в комнату, снял мокрую одежду и обтер тело влажным платком, прежде чем переодеться. После умывания теплой водой, которую принес Линь Юй, он почувствовал себя гораздо лучше.

После этого Тан Фэн захотел расслабить мышцы. Он начал медленно повторять комплекс упражнений тай-чи во дворе, постепенно восстанавливая нормальный ток крови и Ци в организме.

— Эй, этому танцу его тоже научил дядя Ли? Почему он такой медленный и выглядит вот так? — Тан Амо внимательно смотрел на Тан Фэна через окно. — Это выглядит странно.

Линь Юй тоже выглянул:

— Нет, я думаю, выглядит хорошо.

Все, что делает его муж, выглядит хорошо.

— В самом деле? — Тан Амо снова взглянул на сына, всё ещё чувствуя, что это странно. Ай, ладно! Пока это полезно для здоровья, неважно, что это за танец!

Тан Фэн, беспомощно практикующий тай-чи: это внутренние боевые искусства, а не танец!

---

Автору есть что сказать:

Когда Тан Фэн через несколько месяцев почувствовал, что ему больше не нужно практиковать тай-чи для оздоровления, он перестал им заниматься.

За завтраком Линь Юй неожиданно спросил:

— Ты плохо себя чувствуешь?

Тан Фэн с сомнением посмотрел на своего мужа:

— Нет, я в порядке.

Линь Юй всё ещё не был убежден:

— Тогда почему ты не танцевал сегодня?

Тан Фэн: ... это тай-чи.

Во время обеда Тан Амо, только что вернувшийся домой, с тревогой посмотрел на Тан Фэна:

— Ты плохо себя чувствуешь?

Тан Фэн:

— Я в порядке, что случилось?

Тан Амо все еще беспокоился:

— Тогда почему ты не танцевал?

Линь Юй тоже беспокойно закивал.

Тан Фэн: ... это действительно тай-чи.

За ужином отец Тан, вернувшийся из города, нерешительно посмотрел на Тан Фэна:

— Ты...

Тан Фэн поспешно махнул рукой:

— Не говори ничего, я пойду танцевать позже.

Черт возьми! Это явно тай-чи!

Итак, на следующий день, когда Линь Юй и родители Тан увидели, как Тан Фэн танцует «странный танец» во дворе, они наконец расслабились. Раз он может танцевать, значит, он в добром здравии!

Тан Фэн, который практиковал тай-чи: ... похоже, мне действительно нельзя прекращать танцевать!

<http://bllate.org/book/16055/1434421>